

ТУРЦИЯ И СОБЫТИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

И.И. ИВАНОВА
Кандидат исторических наук

Ключевые слова: Турция, Анкара и Ближний Восток, арабские революции

После прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР) в 2002 г. Турция добилась значительных успехов в укреплении статуса региональной державы. После относительной пассивности в регионе Ближнего Востока Анкара начала проявлять себя здесь как важный дипломатический актор.

На внешнеполитическом фронте Турция активно развивает конструктивные отношения с большинством арабских стран, среди которых Египет, Сирия, Иордания, Кувейт, Тунис, Марокко, Ливия, Оман, Катар и Бахрейн. Турецкий президент А.Гюль, премьер-министр Р.Эрдоган и министры его кабинета часто посещают арабские страны с целью укрепления политических и экономических отношений.

2011 год в этом плане начался достаточно активно. Сразу же после окончания конференции послов, которая проходила 3-9 января в Анкаре, президент Турции посетил Йемен, а премьер-министр - Кувейт и Катар. В официальные делегации входили представители деловых кругов Турции.

Визиты турецких лидеров вызвали большой интерес не только в регионе, но и за его пределами. Особое внимание привлекли весьма резкие высказывания первых лиц государства и инициированные ими проекты. Среди них самый большой резонанс вызвали предложения Турции в связи с ядерной программой Ирана^{1,2} и обострение отношений с Израилем из-за блокады сектора Газа, которая продолжается и по сей день.

Международный интерес, вызванный этими визитами, подогревается и тезисом «мудрой страны», выдвинутым министром иностранных дел Турции Ахметом Давутоглу (этот термин впервые прозвучал в его выступлении на январской конференции послов), который подразумевает «более активные и ориентированные на результат шаги» Турции, направленные на упро-

чение двусторонних отношений в регионе³.

ГЛАВНОЕ - СОХРАНИТЬ СТАБИЛЬНОСТЬ

С начала 2011 г. многие страны Ближнего Востока и Северной Африки, в частности Тунис, Египет, Бахрейн, Йемен и Ливию, охватила волна народного недовольства, вылившаяся в массовые беспорядки и акции протеста против действующих в этих странах режимов. Народные восстания уже привели к падению правящих режимов в Египте и Тунисе.

В первые дни событий в Анкаре господствовали «политика молчания» и подход «поживем-увидим». Изначальные заявления Р.Эрдогана и министра иностранных дел А.Давутоглу были направлены на необходимость развития демократии в регионе, а это означало, что Турция заняла нейтральную позицию, исходя из принципа невмешательства во внутренние дела государства.

После того, как сопротивление египетского народа на центральной площади ат-Тахрир в Каире усилилось, премьер-министр Эрдоган во время визита в Киргизию (в начале февраля) сделал заявление, подчеркнув, что необходимо прислушаться к голосу египетского народа, а победить должна демократия⁴. Он не сказал, что Мубарак и его команда должны уйти, как того хотели протестующие, но и не стал защищать режим Мубарака.

Как отметил министр иностранных дел А.Давутоглу, в Египте или в любой другой стране нельзя допустить краха государственного порядка. В качестве примера он привел Ирак, где по-

сле оккупации страны Соединенными Штатами Америки следовало предотвратить распад основных государственных институтов - армии, полиции и подразделений спецслужб, дабы предотвратить вероятность возникновения гражданской войны и не подвергать народ социальной, политической, экономической и физической опасности⁵.

В начале событий позицию Анкары в отношении Египта можно было охарактеризовать как проведение «реформ в условиях стабильности». Среди этих реформ, считали в Анкаре, следующие: президент Мубарак достойным образом покинет свой пост; в стране будет создано временное правительство, в котором представлены все слои народа; будет разработана новая Конституция; в сентябре 2011 г., по истечении срока президентства Мубарака, состоятся выборы; а далее - начнется процесс развития демократического общества и проведения кардинальных реформ с целью разрешения социально-экономических проблем.

Однако всё это не означало, что Анкара полностью оказалась вне происходящих событий. Турецкие лидеры, учитывая риск негативного отражения событий в собственной стране, косвенными путями прилагали усилия в целях осуществления «реформ в атмосфере стабильности» в странах Ближнего Востока, охваченных волнениями. По данному поводу премьер-министр Эрдоган несколько раз беседовал с президентом США Б.Обамой, а министр иностранных дел А.Давутоглу провел с Х.Клинтон переговоры по телефону и встречу в формате «один на один». С другой стороны, египетские «Братья-мусульмане» были в постоянном взаимодействии со своими сторонниками в Турции. Представитель организации «Братья-мусульмане» в Турции Эшреф Абдулгaffар в своем заявлении по телеканалу *TPT* отметил готов-

ность к «реформам в атмосфере стабильности»⁶.

Вскоре после отставки президента Х.Мубарака и перехода власти к Высшему совету вооруженных сил (ВСВС) президент Турции А.Гюль 3 марта посетил Каир с однодневным рабочим визитом. Согласно заявлению Гюля, цель визита заключалась в том, чтобы выразить поддержку народу Египта, вступившему в новый этап своей истории⁷. Таким образом, как пишет турецкий политолог С.Кохен, президент Турции продемонстрировал солидарность с египетским народом и выразил поддержку Высшему совету вооруженных сил⁸.

Самой важной стороной визита была встреча А.Гюля с председателем ВСВС Египта М.Х.Тантауи и лидерами главных оппозиционных групп. А.Гюль отметил, что военным выпала важная миссия способствовать скорейшему переходу Египта к демократическому порядку и парламентаризму, создав условия для проведения свободных выборов, передать власть гражданскому руководству. Анкара готова поделиться своим опытом в процессе перехода Египта к демократическому правлению. И в обозримом будущем могут быть созданы все условия для сотрудничества двух стран⁹.

Египетская и арабская пресса, подчеркивая важность визита А.Гюля в Египет, цитировала его высказывание: «Необходимо, чтобы Египет вновь добился политической и экономической стабильности и снова стал важным актором в регионе»¹⁰.

ГОДИТСЯ ЛИ «ТУРЕЦКАЯ МОДЕЛЬ»?

Вопрос о «турецкой модели» и о том, может ли она стать образцом для демократических движений в арабских странах, обсуждается в дипломатических, академических кругах, в прессе. Так, заместитель премьер-министра Великобритании Клегг указал, что Турция является важной моделью для стран региона. Клегг, в частности, подчеркнул: «Турция, большинство населения которой мусульмане, член НАТО, добивающийся вступления в ЕС, с динамично многопартийной демократией, являет собой важный образец для арабских стран»¹¹.

Опрос общественного мнения, проведенный Фондом турецких экономических и социальных исследований в семи арабских странах (Египет, Иордания, Ирак, Сирия, Ливан, Палестина и Саудовская Аравия) и Иране по ряду вопросов, включавших: «Роль Турции на Ближнем Востоке; Турция и членство в ЕС; Турция как модель для других стран», - дал следующие результаты: 75% опрошенных положительно воспринимают Турцию в таких областях, как дипломатия в регионе, экономика, Турция и демократия. Примечательно, что 78% считают, что Турция должна играть еще большую роль в регионе»¹².

По мнению опрошенных, Турция, рассматриваемая как демократическая страна, скоро станет реальной экономической силой в регионе, учитывая ее успехи в развитии экономики.

Демократия, ислам, экономика и внешняя политика - четыре важных индикатора, которые отражают нынешнее восприятие Турции на Ближнем Востоке. Делают ли эти элементы Турцию «моделью»? Многие считают - да. Но Турция вовсе не позиционирует себя как «модель» для кого-либо. И турецкий президент А.Гюль, и премьер-министр Р.Эрдоган, и другие официальные представители правящей в стране ПСР заявляли об этом не раз¹³.

Перед большинством арабских стран стоят задачи: улучшение государственного управления, борьба с коррупцией, создание институтов демократии, проведение свободных и честных вы-

Глава МИД Турции Ахмет Давутоглу (справа) на встрече с президентом Сирии Башаром Асадом. (Дамаск, 6 апреля 2011 г.).

боров и более эффективной экономической политики. Но арабские страны, считает турецкий исследователь И.Калын, не нуждаются в Турции или другой стране для претворения их в жизнь¹⁴.

Премьер-министр Турции Р.Эрдоган в интервью немецкой газете «*Rheinische Post*» 26 февраля 2011 г. на вопрос, какое место может занять Турция как мусульманская страна и сможет ли она стать моделью для арабских стран, ответил: «Конечно, мы пристально следили за развитием событий в этом регионе... Хотя Турция и разделяет с арабскими странами общую культуру, традиции и историю, у каждой страны есть свои отличия, и поэтому нельзя ожидать, что все страны региона будут использовать какую-то определенную модель... Турция поддержит усилия стран региона на пути реформ и готова поделиться своим опытом. Наша страна демонстрирует возможность совместного сосуществования демократии, модернизации и ислама. Будучи частью Европы, Турция является членом многих западных организаций, но при этом имеет коренные связи с ближневосточными странами»¹⁵.

Как пишет известный в Турции политический обозреватель Р.Тюрмен, события, начавшиеся в Тунисе в начале 2011 г. и приведшие к свержению Бен Али, а

затем Х.Мубарака в Египте, «по принципу домино» распространились и на другие арабские страны¹⁶.

ТУРЦИЯ И ЛИВИЯ

Однако «принцип домино» имеет свои особенности в той или иной стране. Бен Али и Х.Мубарак хотя и противились народным выступлениям, но перемены в этих странах прошли без боль-

«перемены в арабском мире должны идти своим ходом без внешнего вмешательства»¹⁹.

В ночь на 18 марта 2011 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1973 по Ливии, ввел запрет на все полеты над Ливией, кроме гуманитарных полетов. СБ ООН также санкционировал «любые действия по защите мирных жителей» что развязало руки странам НАТО.

Турция выразила поддержку

туацией в этой североафриканской стране»²².

Выступая 22 марта в парламенте, премьер-министр Турции Р.Эрдоган заявил: «Мы выступаем за то, чтобы проблемы Ливии решались народом этой страны, а не внешними вмешательствами. Наши опасения относительно операции, проводимой против Ливии, являются в высшей степени оправданными. ...В прошлом такие операции не приносили никакой пользы, а наоборот, приводили к росту жертв, превращались в оккупации, наносили ущерб единству стран».

«Подчеркиваю, - сказал Р.Эрдоган, - что Турция ни при каких условиях не станет стороной, которая направит оружие против народа Ливии». Он также отметил, что отношения между Турцией и Ливией «не основаны на нефти или корыстных интересах». Р.Эрдоган сказал, что в Анкаре внимательно и постоянно отслеживают ситуацию в Ливии и регулярно проводят переговоры с заинтересованными странами.

Разговор Р.Эрдогана о ситуации в Ливии с президентом США Б.Обамой состоялся 21 марта. Турецкий премьер сообщил ему, что 1 марта лично призвал М.Каддафи добровольно оставить свой пост и передать власть в Ливии тем, кому полностью доверяют в этой стране. «Политика Турции является предельно четкой. Она будет всегда поддерживать всяческие усилия, направленные на обеспечение внутреннего мира в Ливии», - заявил глава турецкого правительства²³.

«Турция заняла достаточно рискованную, но изменяющуюся к лучшему позицию», - пишет турецкий политолог М.Биранд. По его мнению, политика сомнений осталась в прошлом. На первый план выходят следующие факторы: Турция против использования в Ливии оружия; Турция выступает за прекращение военной интервенции в регионе; Турция против возможной оккупационной операции; в рамках НАТО Турция готова участвовать в оказании гуманитарной помощи.

Подобная позиция, указывает М.Биранд, не удовлетворит ни западную коалицию, ни поможет сыграть сколько-либо влиятельную роль в ливийской войне:

Советы Р.Эрдогана в телефонном разговоре с М.Каддафи не были приняты во внимание.

шой крови и в короткий срок. А между тем ливийский лидер М.Каддафи, опираясь на преданные ему вооруженные силы, попытался подавить восстание и удержаться у власти. В том, что страна находится на грани катастрофы, большая доля вины самого М.Каддафи¹⁷.

Ливия оказалась перед угрозой хаоса и раздела. Премьер-министр Турции Р.Эрдоган подчеркнул, что Турция не может оставаться безучастной в отношении народных движений в арабских странах, и обвинил при этом Запад в том, что он демонстрирует свое безучастие, отдавая предпочтение «нефти и рынкам». С другой стороны, он выступил против «внешней интервенции в Ливию»¹⁸. Р.Эрдоган в телефонном разговоре с М.Каддафи и его сыном пытался давать им советы, но не получил никаких результатов. Несмотря на это, Р.Эрдоган продолжал настаивать на том, что

резолюции СБ ООН и призвала к прекращению насилия против мирных жителей²⁰.

После принятия этой резолюции в Париже состоялась встреча госсекретаря США, представитель ЕС, генеральных секретарей ООН и Лиги арабских государств с целью обсуждения дальнейших шагов в отношении Ливии. 19 марта французские самолеты начали бомбить Ливию.

Турция заняла колеблющуюся позицию. Выступая против иностранной интервенции, Анкара поддержала резолюцию СБ ООН. Но поскольку «в глазах мирового общественного мнения, - как пишет обозреватель газеты «Миллиет» Р.Тюрмен, - Турция рассматривается как сторонница Каддафи, она не была приглашена на парижский саммит, хотя, как правило, она приглашалась на различные встречи ЕС»²¹.

Начало авиаударов международной коалиции по территории Ливии подверг критике министр иностранных дел Турции А.Давутоглу, который отметил, что Анкара «проявляет все большую озабоченность сложившейся си-

«Нельзя забывать, что ливийские события еще на начальном этапе, и неясно, куда подуют ветры»²⁴.

АНКАРА И «ВЕТРЫ ПЕРЕМЕН»

«Ветры перемен в регионе, с одной стороны, дают Турции возможность сыграть активную роль и усилить свое влияние здесь, однако, с другой стороны, рождают риск расшатать близкие отношения с некоторыми странами», - пишет турецкий политолог С.Кохен. И с этой точки зрения, по его мнению, наиболее критичной страной является Сирия, которая в последнее время стала ареной кровавых событий. «Действительно, Б.Асад готов идти на некоторые политические и экономические реформы, но предугадать, насколько они могут успокоить народ, очень сложно». Для Турции, подчеркивает турецкий исследователь, «очень важно как проведение реформ в Сирии, так и сохранение стабильности, т.е. сохранение правления Б.Асада. В противном случае 1) могут быть подорваны двусторонние отношения, развивавшиеся за последние годы; 2) нарушение стабильности в Сирии приведет региональный баланс в полный беспорядок; 3) может всколыхнуть сепаратистские чувства курдов на Севере страны»²⁵.

Другой турецкий политолог М.Биранд, выражая тревогу по поводу событий в Сирии, указывает, что «если и есть лидер, который может действительно изменить Сирию, - так это только Асад. Молодой, открытый реформам, хорошо осознающий, что надо молодежи. Единственная проблема - сможет ли он избавиться от пожилой команды, доставшейся от отца. И другой козырь его - Турция». Биранд утверждает, что если «Асад избавится от паранойи старой команды и прислушается к советам Анкары, он укрепит свои позиции. И премьер-министр Эрдоган желает ему удачи. И в этом он абсолютно искренен, поскольку в интересах Турции стабильная Сирия под руководством Асада»²⁶.

Турция внимательно следит за ситуацией в Сирии. Премьер-министр Р.Эрдоган провел телефонные переговоры с Б.Асадом, министр иностранных дел А.Давутоглу по дипломатическим ка-

налам и через СМИ выразил необходимость проведения в Сирии эффективных реформ для мирного преобразования страны. Поездка главы турецкой нацразведки в Дамаск получила освещение в СМИ. Хотя заявления по поводу целей поездки не было сделано, можно предположить, что они касались и процесса реформ в Сирии.

У Турции с Сирией давние соседские отношения, в последние годы между странами в положительном русле развились многосторонние отношения. Нельзя не учитывать отмену визового режима между странами и подписание в рамках основанного в 2009 г. Совета стратегического сотрудничества высшего уровня множества соглашений в социально-экономической, торговой, политической сферах, в области безопасности. Отношения Турции с Сирией имеют значение не только лишь на двустороннем уровне, но и также в арабско-израильском мирном процессе, в региональных вопросах, касающихся Ирака, Ирана, Ливана²⁷.

Глава МИД Турции А.Давутоглу 6 апреля 2011 г. совершил визит в Дамаск, где встречался с президентом Сирии Б.Асадом и министром иностранных дел В.Муаллимом. На встречах А.Давутоглу, напомнив, что для Турции Сирия является ключевой страной на Ближнем Востоке, подчеркнул, что «с первых дней, когда в регионе начали дуть ветры перемен, турецкая сторона настойчиво призывала к проведению в Сирии необходимых реформ»²⁸. А.Давутоглу заявил, что в событиях, происходящих в Сирии Турция не берет на себя роль посредника, это внутреннее дело, однако «все происходящее в Сирии окажет воздействие на Турцию, а происходящее в Турции - на Сирию»²⁹.

Перед визитом в Сирию А.Давутоглу посетил Бахрейн, где встретился с премьер-министром принцем Халифой бен Салманом, министром иностранных дел шейхом Халидом бен Ахмедом и представителями оппозиции. В ходе переговоров были обсуждены последние события на Ближнем Востоке и в Бахрейне. В заявлении, сделанном после переговоров, А.Давутоглу указал: «Мы поддерживаем реформы в Бахрейне, которые сделают его более

сильным. Мы против каких-либо религиозных разногласий здесь. Если религиозные разногласия становятся предметом политики, это порождает серьезные проблемы. Религия должна объединять, а не разделять людей. Мы придаем большое значение целостности, стабильности и процветанию Бахрейна»³⁰.

* * *

Таковы основные подходы Турции к событиям на Ближнем Востоке, результаты которых просчитать на данном этапе очень сложно.

¹ В мае 2010 г., когда США достигли договоренности с постоянными членами СБ ООН о введении санкций против Ирана, Турция и Бразилия заключили с Тегераном соглашение относительно обогащения урана на их территории. В этой связи министр иностранных дел Турции А.Давутоглу подчеркнул, что теперь нет необходимости в санкциях. Однако западные страны так не считали. Выступая в комиссии по иностранным делам, госсекретарь Х.Клинтон заявила: «В вопросе противостояния Ирана мировому сообществу и поисков решения мы выделяем искренние инициативы Турции и Бразилии, но побуждаем мировое сообщество подготовить действенный пакет акций» (www.turkishactionalert.com/news/1030 201).

² 9 июня 2010 г. Турция как временный член СБ ООН проголосовала против санкций в отношении Ирана, несмотря на личный звонок президента США Б.Обамы премьер-министру Турции Р.Т.Эрдогану и его просьбу поддержать резолюцию СБ ООН (Milliyet. 12.06.2010).

³ Radikal. 12.01.2011.

⁴ Milliyet. 03.02.2011.

⁵ Milliyet. 04.02.2011.

⁶ www.trtrussian.com/trtworld/ru.news

⁷ <http://defacto.am/index>

⁸ Milliyet. 05.03.2011.

⁹ Ibidem.

¹⁰ www.dunyabuteni.net

¹¹ Zaman. 03.03.2011.

¹² Today's Zaman. 11.02.2011.

¹³ Ibidem.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ www.kanalhaber.com/turkiye

¹⁶ Milliyet. 18.03.2011.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ www.sana.su/rus/326/2011/03/19

²¹ Milliyet. 21.03.2011.

²² <http://glavred.info/archive/2011/03/22>

²³ www.panarmeman.net/rus/world

²⁴ Milliyet. 23.03.2011.

²⁵ Milliyet. 29.03.2011.

²⁶ Milliyet. 01.04.2011.

²⁷ www.trtrussian.com/trtworld/ru/news

²⁸ www.ekayrent.com/news

²⁹ www.ekayrent.com/news

³⁰ www.haber3com/disisleri/bakani-davutoglu-bahrein-ziyareti7514244.htm